

Феромоны альфы, словно острые крючья, цеплялись за каждую струну нервов Бай Юя. Он до боли сжал в ладони холодный пистолет, лишь так сдерживая порыв броситься следом.

Когда силуэт Фу Юя исчез из поля зрения, Бай Юй, пошатываясь, ворвался в ванную, неловко дёрнул за кран и, опустившись на одно колено, подставил лицо ледяной воде. Лишь спустя долгое время холод смог заглушить вспышку неконтролируемого желания, накрывшего его после течки.

В последующие дни Бай Юй больше не видел Фу Юя. Хотя это была спальня Фу Юя, тот не возвращался. Самого Бай Юя держали под строгим надзором — даже попытка вернуться в собственную комнату пресекалась.

В старом, пропитанном временем особняке лишь пожилой дворецкий тяжело вздыхал, будто собираясь что-то сказать, но каждый раз замолкал.

Он догадывался, что Фу Юй собирается «взяться» за Бай Юя...

Но не ожидал, что именно так.

На третий день заточения Бай Юй почувствовал неладное.

Действие маскирующего препарата полностью исчезло, и тонкий, чистый аромат, свойственный Омеге, начал медленно расползаться по воздуху.

Он уже собирался что-то предпринять, когда Фу Юй вернулся.

Запах омеги переплелся с феромонами альфы, уже пропитавшими комнату. В прошлый раз Бай Юй так яростно сопротивлялся, что задел гордое самолюбие альфы, но стоило Фу Юю вдохнуть этот тонкий, аромат орхидеи — и его настроение заметно улучшилось.

Та необъяснимая, глухая жажда обладания внутри него странным образом была удовлетворена.

Фу Юй улыбнулся и небрежно поздоровался:

— Добрый вечер. Наверное, в комнате душно. Прогуляемся сегодня.

Все выходы были перекрыты, браслет на ноге представлял реальную угрозу — возможность выйти наружу была соблазнительной. В душе Бай Юй дрогнул, но внешне он остался спокойным. Не говоря ни слова, пошёл переодеваться.

Фу Юй приказал перенести всю его одежду в свою спальню. У самого Бай Юя вещей было немного — большую часть купили по распоряжению Фу Юя. Они занимали почти весь шкаф, так что создавалось ощущение, будто хозяином этой комнаты был именно Бай Юй.

Он взял одежду, с каменным лицом обернулся — и увидел, что Фу Юй без стеснения придвинул кресло и уселся неподалёку. Подперев щеку рукой, он смотрел ободряюще:

— Я не против.

Бай Юй: ...

Угроза, которую альфа представляет для омеги, не нуждается в пояснениях. Помолчав несколько секунд, Бай Юй сделал вид, что Фу Юя не существует, спокойно снял домашнюю

одежду и переоделся.

Его стройное, пропорциональное тело в полумраке комнаты сияло, как тёплый белый нефрит. Фу Юй долго смотрел, глаза его потемнели. Он медленно провёл пальцами по подлокотнику кресла и лишь затем отвёл взгляд.

Только выйдя из дома, Бай Юй понял — это снова приём.

Но не такой, как в прошлый раз.

Сегодняшний вечер носил характер «примирения». Два других крупных клана два года вели с Фу Юем открытую и скрытую войну, не добившись перевеса ни с одной стороны. И вдруг — будто что-то переклинило — они решили пойти на мировую.

Бай Юй не выносил таких игр. В машине он слушал, хмурясь.

Фу Юй вдруг сменил тему:

— Я тоже не люблю эти разборки.

Он посмотрел на красивое, спокойное лицо Бай Юя и вдруг, словно в шутку, произнёс:

— Говорят, у них сменился глава. Очень любит красивых людей.

Бай Юй раздражённо отвернулся, но холодные пальцы Фу Юя сжали его подбородок и повернули обратно.

— Брат, а если я отдам тебя ему? Как думаешь, ему понравится?

Для альфа высокого положения омеги — всего лишь вещи. Их держат, обменивают, дарят.

Без маскирующего препарата Бай Юй излучал притягательный аромат. Брошенный в толпу альфа, он был бы ягнёнком среди волков.

Даже при всей его врождённой выдержке лицо чуть побледнело.

Стиснув зубы, он холодно спросил:

— У меня есть право выбора?

Фу Юй глухо рассмеялся:

— Чего ты так испугался? Лицо совсем белое, как стенка. Я шучу. Как я могу тебя отдать?

Машина остановилась. Сквозь окно было видно движение людей — много альфа, их феромоны разливались в воздухе. Даже через дверь машины Бай Юй чувствовал дискомфорт.

Немаркированному омеге, чтобы появиться на таком мероприятии, как минимум нужен ингибитор.

Но все препараты Бай Юя Фу Юй забрал.

Фу Юй недовольно посмотрел наружу, вздохнул и тихо сказал:

— Мне очень не хочется, чтобы ты продолжал колоть этот препарат... Но я ещё больше не

люблю, когда кто-то посягает на моё.

Бай Юй холодно посмотрел на него:

— Играть со своим собственным братом — это так приятно?

Фу Юй уже достал ингибитор из маленького футляра, но, услышав эти слова, вдруг рассмеялся — долго, глухо, будто наслаждаясь чем-то своим. Затем он спокойно убрал препарат обратно, одним движением притянул к себе Бай Юя, который уже почувствовал неладное и начал осторожно отступать, и честно ответил:

— Да.

Когда Бай Юй вышел из машины, на его задней стороне шеи уже красовался глубокий, жёсткий след от укуса. Губы были истёрты до влажной алости, а на мочке уха виднелся ещё один, едва заметный отпечаток зубов.

Он коснулся уха, про себя выругался: «Пёс», и холодным взглядом проводил Фу Юя, которого у входа в зал тут же окружили люди. Сам же, не привлекая внимания, начал медленно смещаться к периферии толпы.

Как бы ни было противно находиться в таком месте, именно здесь, среди шума, людей и суеты, у него появлялся шанс связаться со своими людьми, найти способ снять браслет и сбежать.

Он наблюдал за Фу Юем, понемногу отступая назад, пока внезапно не врезался в кого-то спиной.

Тот среагировал мгновенно — полупридержал его за талию, взгляд скользнул по следу временной метки на шее, и на губах появилась улыбка:

— Так ты его Омега?

Бай Юй отстранил руку, обернулся — и замер, увидев очень молодое, красивое лицо.

Выражение мягкой вежливости на лице незнакомца исчезло так же быстро, сменившись откровенным изумлением:

— ...Ты?

Бай Юй учился в университете на центральной планете Второй звёздной системы.

Человек перед ним был его бывшим товарищем по учёбе. Они познакомились ещё в университете: оба были выходцами из Первой звёздной системы, и потому, несмотря на замкнутость Бай Юя, они общались чаще, чем с другими. Но после возвращения домой, когда в его семье всё перевернулось с ног на голову, связь оборвалась.

После дифференциации Бай Юй всегда представлялся как альфа. Этот человек, разумеется, тоже считал его альфой. Сейчас его взгляд становился всё более странным — он неотрывно смотрел на слегка выступающую железу на затылке и глубокий след от укуса, словно не веря собственным глазам, и машинально протянул руку, чтобы коснуться.

Железа омеги по степени интимности приравнивается к репродуктивной полости — трогать её без разрешения значит откровенно домогаться.

Бай Юй вынырнул из оцепенения, резко перехватил его руку и нахмурился:

— Ты что делаешь?

Тот понял, что перешёл границу, но руку сразу не убрал, лишь улыбнулся ещё шире:

— Давно не виделись. Прости, я просто слишком удивлён... Не ожидал, что ты на самом деле... Омега.

«Спасибо» Фу Юю — теперь отношение Бай Юя к альфам окончательно упало ниже плинтуса.

Он холодно хмыкнул и попытался обойти этого альфу, чтобы найти способ связаться со своими людьми.

Но вдруг сзади обвилась рука и резко потянула его назад. После недавней временной метки тело Бай Юя ещё оставалось чувствительным и мягким — он пошатнулся и буквально упал в объятия стоящего за спиной человека.

Фу Юй незаметно подошёл и крепко обнял его за талию, улыбаясь:

— М? А я-то думал, придётся вас знакомить. А вы, оказывается, знаете друг друга... Брат, это тот самый человек, о котором я тебе говорил. Младший сын советника Тана — Тан Сюй.

В глазах Бай Юя мелькнуло изумление.

В университете их общение с Тан Сюем ограничивалось библиотекой, мастерской, редкими совместными обедами. Да, было видно, что тот не стеснён в средствах, но о таком происхождении он и подумать не мог.

Но даже это удивление меркло по сравнению с тем, что испытывал сам Тан Сюй. Придя в себя после шока от осознания, что Бай Юй — омега, он перевёл взгляд на этих двоих братьев, и выражение его лица стало ещё более странным. Однако вокруг было слишком много людей, да и лицо Бай Юя выглядело откровенно плохо, поэтому он благоразумно не стал расспрашивать:

— Хм... Я с вашим братом знаком уже давно.

Фу Юй с улыбкой посмотрел на Бай Юя.

Во все времена — и раньше, и сейчас — отправить омегу в чужой клан через брак или союз было обычной практикой.

Как бы ни был силён Фу Юй, он всё ещё слишком молод. Его позиции в Центральной звёздной системе нестабильны, отношения с другими силами напряжённые — и это не идёт ему на пользу.

Власть и влияние — и один омега.

Выбор очевиден.

Стоит ему лишь кивнуть — и в нынешнем положении Бай Юй не сможет сопротивляться вовсе.

Внутри у Бай Юя всё продолжало медленно тонуть в холодной пустоте. Он не заметил, что взгляд Фу Юя стал ледяным.

В тот миг, когда Тан Сюй протянул руку к его железе, раздражение и импульс «отрубить эту руку» взорвались в груди Фу Юя мгновенно, заполнив всё сознание.

Быть связанным феромонами омеги — глупо.

Фу Юй прекрасно понимал: он не должен позволять себе слабости, не должен иметь привязанностей. Но...

Взгляд его потемнел. Он встретился глазами с Тан Сюем, не желая, чтобы тот заметил, насколько ему важен Бай Юй.

Он вдруг пожалел, что вообще привёл его сюда.

Спина Бай Юя слегка напряглась — и тут он почувствовал, как по ней мягко скользнула ладонь Фу Юя. Почти нежное, успокаивающее прикосновение. У самого уха — прохладное дыхание с лёгкой улыбкой:

— Я же сказал, что тебя не отдам. Чего ты боишься?

Сказав это, Фу Юй чуть отстранился и отпустил его:

— Прогуляйся. Ты и так в комнате засиделся.

Тан Сюй подмигнул ему левым глазом:

— Если станет скучно — я не против, если ты найдёшь меня.

«...»

Глядя, как два альфы обмениваются вежливыми фальшивыми улыбками и расходятся, Бай Юй некоторое время стоял неподвижно, с каменным лицом, с отчётливым ощущением, что у всех альф в голове что-то фундаментально не так.

Чёрный браслет на его щиколотке был самым серьёзным ограничением. С этой штукой Фу Юй не боялся, что Бай Юй куда-то сбежит — разве что он решится на безумие и добровольно отрежет себе ногу.

Но Бай Юй, разумеется, не собирался так калечить себя.

Он медленно обошёл зал, избегая тех, кто, заметив его близость с Фу Юем, пытался подойти и выведать информацию. Убедившись, что за ним никто не следит, он развернулся и тихо вышел

наружу, проскользнув в безлюдный задний сад.

Спустя некоторое время за ним вышел человек в одежде слуги. Он нашёл Бай Юя, сидящего на качелях под аркой из розовых плетей, и обеспокоенно сказал:

— Вы давно не выходили на связь.

Это были люди, оставленные ему бабушкой.

Бай Юй почти никогда ими не пользовался, чтобы не насторожить Фу Юя. В прошлый раз он задействовал их лишь однажды — после того, как на приёме внезапно сорвался в течку, провёл ночь с Фу Юем и был вынужден поручить людям уничтожить записи с камер наблюдения.

Он поджал бледные губы, покачал головой и, приподняв штанину, показал браслет:

— Произошли изменения... Сфотографируй это. Найди специалистов, пусть изучат, как его снять. Я найду возможность встретиться с вами.

Он не хотел идти по пути сближения с Фу Юем ради ключа.

Да и Фу Юй не был настолько глуп, чтобы просто отдать ему ключ.

Слуга быстро кивнул, сделал снимок и поспешно вернулся в зал.

Ночной ветер был прохладным. После нескольких дней, проведённых взаперти в спальне Фу Юя, возможность просто подышать воздухом казалась настоящим облегчением. Бай Юй прислонился к верёвке качелей, закрыл глаза и устало потер переносицу.

Вдруг раздались тихие шаги.

Веки дёрнулись. Он сделал вид, что ничего не слышит — и в следующий миг на плечи опустилась куртка, пропитанная запахом альфы, укрыв его тело.

Сзади прозвучал спокойный голос Тан Сюя:

— Ты — омега.

Бай Юй молча открыл глаза.

Он думал, что тот заговорит об их странных отношениях с Фу Юем, но Тан Сюй лишь положил руку ему на плечо и с лёгким смешком сказал:

— Значит у меня ведь есть шанс, да? В конце концов, тогда ты отказал мне со словами: «Я не люблю альф, я же сам альфа»...

<http://bllate.org/book/14965/1372586>